

Пелевина Катерина

Ню

Пелевина Катерина Ню

<https://litres.ru/74221438>

Аннотация

Три года назад она исчезла из моей жизни... С тех пор я о ней не слышал... Поступил в универ, живу обычной жизнью, играю в компьютерные игры, участвую в турнирах... Но однажды кто-то ворует мой аккаунт... В нём вся моя жизнь, мой заработок и смысл. Я пытаюсь найти того, кто именно это сделал... И понять, зачем ему это, чёрт возьми, понадобилось...

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	17
Глава 4.	23
Глава 5.	31
Глава 6.	37
Глава 7.	41
Глава 8.	47
Глава 9.	55
Глава 10.	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1.

- Не надо! Не надо, блин, твою мать, Ню! Прошу тебя...
- Ты... Ты уйдёшь к ней, да? Ты уйдёшь от меня к ней???
- Ню, нет, я тебя прошу... Я тебя, блядь, умоляю, Ню!

Сердце хреначит где-то в горле, весь организм находится в режиме «стоп».

Я с ней скоро свихнусь сам...

Дура...

Как я устал, как устал.

Бороться с ней и каждый день ходить как по лезвию ножа.

Дышу, как загнанный в клетку зверь. В секунде, чтобы вновь не потерять нас.

Мои нервы на пределе. Натянуты как струны, а она искусно играет ими, исполняя любимые аккорды.

Я медленно крадусь к её дрожащему напуганному телу. Очередная ссора, доводящая нас с ней до края. Изводящая и сводящая с ума.

Ревность. Боль. Отчаяние. И от моего растоптанного ею эго ни хрена не осталось. От меня самого в целом. Крупницы...

Их разносит ветром в лучах неоновых ярких вывесок.

– Ню... Слушай... Всё не так, как ты думаешь... Давай отмотаем... Иди сюда, ко мне. Идёт? Ню...

– Артём, – слышу я её нежный голос, но он для меня, словно скальпель. Полосует каждый сантиметр души. – Раньше надо было думать...

– Нет, я люблю тебя... По-прежнему люблю...

Вздрагиваю и открываю глаза в холодном поту, осмотревшись по сторонам.

Я дома... Твою мать... Я в постели... Липкий, словно волокна паутины.

И снова этот чёртов сон, изматывающий меня каждую проклятую ночь. Как она пыталась это сделать...

Переворачиваясь на живот, прячу голову под подушкой и надсадно вою туда как умалишенный.

Раз. Аааааааа, блядь! Два, Тёма, бери себя в руки. Три! Выдох.

В жопу всё.

Собираюсь, встаю в универ.

Прошло три года с тех пор, как я видел её в последний раз...

Любил ли? До одури сильно.

Порой казалось, что взорвусь рядом с ней и ни фига от нас обоих не останется. Выжженная земля... Тот самый пепел, разносящийся на высоте флуоресцентной башни.

Мне тошно даже вспоминать...

Порой мне снится что-то другое. Что-то старое, похороненное в закутках цепкой памяти.

Но эти сны никогда не бывают такими насыщенными и

чёткими. Хотя на секунду заставляющими думать, что всё снова и снова происходит здесь и сейчас. С нами...

– Здорово, братишка, – прыгаю через турникет к Загородскому.

– Здорово. Чё, как тусанул?

– Я не пошёл.

– Не понял... А чё не дропнул мне тогда, капитан? Я вчера не достучался.

– Я не играл. Башка болела. Рано лёг.

– Гонишь? Ты под наркотой что ли выпал? Вчера больше всех уложил.

– Чего? Не играл я вчера говорю, сам что ли вгашенный?

– Тит, ты, короч, вообще уже. Проспись иди. У нас Мейджор через месяц, – кидает он напоследок, как нравоучение, и уходит.

– Я в курсе вообще-то...

Провожая друга недоверчивым взглядом и иду пописать.

После сна не просто голова гудит, она раскалывается, будто в реале прикладом приложили. Смачиваю рожу прохладной водой, выхожу и топаю на прикладную информатику, грызть гранит науки.

Пока препод что-то заливает, смотрю в окно четвёртого этажа на толпу каких-то студентов. Кажется, это первогодки. Сентябрь... На улице так промозгло и неприятно, и мой взгляд автоматически натывается на чьи-то розовые волосы. Просто ловит этот яркий оттенок среди всех других. Нико-

гда я не любил подобного рода эксперименты. В игре, хрен с ним, принимаю подобный скин. Сам порой меняю, а тут... Чё-то как-то засмотрелся.

– Эй... Эй... Тёма, – шепчет мне соседка, отрывая меня от интересной находки для наблюдений.

– Чё?

– Будешь сдавать?

– По сколько?

– Два касаря.

Роюсь в толстовке и протягиваю смятые купюры.

– На.

– Ок, впишу тебя.

Отворачиваюсь обратно, но её уже не наблюдаю.

Пары заканчиваются быстро. А у меня снова апатичный настрой. Мне это не нравится. Я не хочу уходить в себя.

Меня и так с трудом достали.

– Капитаааан! – орёт Чадов громким басом, пока я иду мимо.

– Чё тебе, чадо?

– Ты сервак больше не меняй. А-то я привыкну. И буду пытаться вас всех угандошить. Оно того не стоит, – ржёт он, глядя на меня. – Пошутили и хватит.

– Я ни хрена не понимаю, о чём вы, ребзя?

– Ну ты вчера красиво меня приложил. Фрэндли файр выставил. Ау?!

– Я вчера вообще в сеть не выходил. Вы там чё курите,

реально?!

Он смотрит на меня, как на придурка. А я тупо прохожу мимо, покрутив пальцем у виска. Если это развод, то какой-то максимально стрёмный. Достали уже мне башку дурить. И так хреново себя чувствую с самого утра.

Домой возвращаюсь в половину пятого. Ни настроения, ни желания жить. Опять весь мир в чёрно-белых тонах.

Включаю комп, наливаю себе кофе, делаю пару бутеров и пытаюсь выполнить вход в аккаунт.

И... Ни фиги...

Не могу зайти.

Какого... Мать вашу... Хрена?!

Тут же набираю чадо, вслушиваясь в гудки. Меня всего колотит, пока я жду.

– Кто у руля...

– Чё ты там говорил? Вчера с вами играл кто-то? От моего лица играл?!

– Блин, Артём... Иди пропись, а... Говорю же.

– Да, бля! У меня аккаунт увели. Я зайти не могу!

– Ты гонишь?! Почта чё?

– И почту... Твою мать...

Моё сердце ускоряется и разносит грудную клетку в щепки.

Я в панике... Я этим зарабатываю. Я этим живу. Я, блин... Его убью... Кто бы он ни был...

Не успеваю договорить, как мой телефон издаёт подозри-

тельную вибрацию. Чадо ещё что-то говорит, а я смотрю на экран.

Toxic18: «Ну, что, TitOne03, доигрался?».

Терминология:

1) Дропнуть – кинуть оружие или бомбу.

2) Мейджоры по Counter-Strike (также мажоры) – серия киберспортивных турниров по дисциплинам Counter-Strike: Global Offensive и Counter-Strike 2

3) "Фрэндли файр" – огонь по своим же игрокам (дружественный огонь)

От автора: Впервые буду такое писать. Роман немного непривычный с точки зрения предыдущих работ, но мне приснилась эта идея, и я её выбросить из головы уже не смогла. Так что, вэлком. Тут будут нотки созависимых отношений, психотерапии, мании.

Почему выбран киберспорт – попытка уйти от одной зависимости к другой. Менее травматичной. Об этом раскроется во флэшбеках.

Отзывы и лайки приветствуются.

Обнимаю.

Е. Пелевина.

Глава 2.

Titone03: «Кто ты? Какого хрена? Как?»

Toxic18: «Не знаю, как... Но если хочешь вернуть аккаунт, тебе следует быть повежливее».

Titone03: «Я тебя убью, гондон».

Toxic18: «Ммм... Ты со вчера на особом счету. Хочешь забаниться за гриф?»

Titone03: «Тебя через саппорт блокну, новый акк возьму. Что скажешь на это, ублюдонок?»

Toxic18: «Скажу, что на это тебе месяц... А у вас турнир намечается. Проигрывать ты не любишь».

Вот ведь урод...

Toxic18: «Ну что ты молчишь? Будешь хорошим мальчиком?»

Titone03: «Что тебе нужно? Ты из FireLions? Откуда ты?!»

Toxic18: «Нет. И вообще, мне наскучило. Я задаю вопросы. Как лето прошло? Слышал, ты на прегабалине? Ну и как тебе?»

У меня сейчас реально приступ случится. Что это за чёрт такой, который всё, нахрен, обо мне знает???

Titone03: «Тебе какое дело?»

Toxic18: «У тебя проблемы, TitOne? С агрессией, м? Может что-то посильнее. Ты часто выглядишь уставшим».

Сука... Он меня типа видел? Какого вообще хрена? Он

меня на понт берёт, сто процентов.

У меня сердце выдаёт максимум ударов за минуту. Я впервые так трясусь.

А тут ещё Чадо перезванивает.

– Чё?

– Ну, смог зайти?

– Нихрена... В саппорт написал, пока рассмотрят. Но если я вчера грифил, меня забанят. А если я перенесу всё на другой акк, месяц ждать. А там уже Мейджор...

– Капец подстава... Огоньки что ли?

– Понятия не имею, кто. Он мне пишет.

– Чё? Реально?

– Реально... – потираю заспанное лицо рукой. От «Лирики» постоянно клонит в сон, но мой психотерапевт уверен, что мне это нужно.

– Держи в курсе, ок?

– И ты меня... Если он зайдёт, лады?

– Да, добро...

Сжимаю телефон в руке, роняя голову на стол. Смотрю на яркие огни своей клавиатуры и меня уносит...

Вновь уносит туда, где у нас с ней ещё всё было хорошо.

– Я тебе здесь напишу, угу? Артём? Ты меня слышишь?

– Да, да... Анют, слышу. Напиши.

– Какой красивый, ты не показывал...

– Ааа... Да, блин... Нью...

Она снимает с полки мой арт. Я рисовал её, но не доделал.

– Всё обломала...

– Прости, – улыбается она, глядя на него. – Мне так нравится... Правда...

– Ну, раз нравится, доделаю, – смеюсь я, плюхаясь на кровать. – Иди сюда... Ко мне...

– М? Иду...

Ложась рядом, она врезается маленьким вздёргнутым носом в мою шею, её белокурые волосы накрывают толстовку.

Запах...

Кокоса и ванили щекочет все нервные окончания.

– Устал?

– Дико... Скоро родители вернутся... Хочу спать, я вчера немного засиделся.

– Они ничего мне не скажут?

– Мы не будем палиться, Нютка.

– Давай поспим. Вместе?

– Давай, Хубба Бубба, поспим...

– Тёма...

– М?

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, малышка...

Голову поднимаю в семь вечера и с досадой понимаю, что меня выключило прямо за столом. А у меня, блин, скоро приём.

Беру руки в ноги и придаю себе ускорение, не обращая внимания на непрочитанные в чате сообщения. Мне не до этого больного уболюдка с комплексами...

– Давай мы немного вернёмся в момент ваших взаимоотношений с родителями, Артём.

– Родители... Я живу отдельно... Ммм... Два года. Как вышел из депрессии, снял своё...

– И сейчас ваши отношения?

– Скорее никакие... Редко с ними контактирую...

– Ты можешь дать оценку своей депрессии... Преододел ли ты причину её возникновения?

– Причину...

– Да?

– Эта причина просто исчезла из моей жизни. Сама... И без этой созависимости стало намного легче. Свободнее...

– Хм... И зависимостей больше нет?

Хороший, мать его, вопрос... Они определённо есть, ведь это и было небольшим планом по замещению.

– Компьютерные игры... Но это безобиднее.

– Вы так считаете?

– Ну... Я это знаю.

Психолог записывает, а я молча смотрю на него. Это третий за два месяца. На этот раз мужчина.

Собственно, мне пофиг к кому ходить, это наставления психиатра. Искать своего специалиста, пить препараты. Не усугублять своё состояние...

Ещё целых сорок минут я вспоминаю, как уходил от этих отношений. Как практически бежал от них, сломя голову. Она умирала, я умирал. Это был обоюдный, чёрт его дери, выброс с поля.

Мне казалось, психотерапия создана, чтобы забывать плохое, а не вспоминать его. Но этот мужик будто клещами тянет из меня воспоминания о ней. Всё дерьмо, что было утрамбовано в душу грузом тяжёлых перемен.

– Ладно, Артём, я тебя понял. Задание скину на электронную почту. Встретимся в пятницу.

– Погодите... Её взломали.

Чёрт, точно же... Так вот откуда тот тип знает про прегабалин... Там же была вся информация...

– Значит, заведи другую, и я направляю туда. Договорились? Напишешь мне сообщением.

– Хорошо.

Покидая кабинет психолога, вновь достаю телефон.

Toxic18: «Есть планы на вечер? Может рубанёмся один на один с ботами?».

Titone03: «Я так понимаю, ты с моего акка?».

Toxic18: «Правильно понимаешь».

Titone03: «Нет уж. Правила игры не принимаются».

Toxic18: «Тогда я пошёл грифить с твоей командой».

Titone03: «Стой... Ладно. Я не дома. Но скоро буду».

Toxic18: «Приём у психотерапевта – дело такое. Я тебя не тороплю».

Вот ведь козлина.

Titone03: «Не смешно. До сих пор не понимаю суть игры».

Toxic18: «Уверен?».

Провокатор...

Toxic18: «Даю тебе пятнадцать минут. Не выйдешь мне хелпить, я отправлю твой акк в вечный бан».

Сука... Какой же уродец, а...

Смотрю по сторонам, ни машин, ни хрена. А мне нельзя водить под антидепрессантами. Вбиваю в приложение адрес. Водитель будет в течение пяти минут.

Сердце ускоряет ритм. И снова выброс бешеного адреналина в кровь.

Что эта гнида со мной делает?

– Садись, сынок.

– Можно быстрее, я заплачу. Это срочно, вопрос жизни и смерти.

– Ну, раз вопрос жизни и смерти, тогда ладно, – усмехается таксист и продолжает плестись как черепаха.

Естественно, я опаздываю. Вбегаю в квартиру на три минуты позже и пишу сообщение.

Titone03: «Я на месте, дай ещё одну минуту».

Toxic18: «Я тебя жду».

Надеваю наушники, подключаюсь, врубаю микрофон, создаю нулёвый аккаунт и принимаю запрос.

– Здорова, – приветствует гадёныш.

– Ну, здравствуй, козлина... Давай начнём знакомство...

Терминология:

Саппорт – техподдержка Steam Грифить – портить другим игровой процесс без всякой пользы для себя и других игроков, в том числе врубать дружественный огонь. За это могут забанить. Прегабалин, оно же «Лирика» – антидепрессант, выпускаемый по рецепту врача, в том числе при различного рода депрессиях.

Глава 3.

- Давай без обзывательств, окей, напарник?
- Ты на «Морф вокс» что ли? Чё так? Ссышь, что узнаю?
- У меня болезнь. Думаю, тебе, как никому, это близко...
- Ага, трепло. Рассказывай.
- Лови, задротина.

Смотрю на экран и понимаю, что он мне забустил. То бишь прокачал мой аккаунт.

- Нафига ты это делаешь, если бабки есть? Зачем тогда хакнул мой?
- Просто прикольно тебя стебать.
- Предсказуемо.
- Погнали, TitOne.
- Хочешь, чтобы меня смурфом считали? Меня же спалят сразу же по навыкам.
- А ты не пались, меньше трёпа – больше дела.

Вот ведь гондонище. Так и бегаем с ним, сосредотачиваясь каждый на собственной стратегии. И я прекрасно понимаю, с кем имею дело.

- Правее, правее. Справа, бл...
- Не благодари.
- Ты назло меня подставляешь?
- В мыслях даже не было. Куда мне до такого профи как ты.

– Не приbedняйся, я вижу, как ты играешь. Не тупой. Столько лет в этом. Ты сам капитан, я это сразу просёк.

– Просёк он. За мной иди. Твоя задача сейчас хэлпить, а не прыгать поперёк батьки.

– Не знал бы, что ты пацан, подумал, что мой старик.

– Батя в здании.

– Шутник херов, – и ведь реально угораю с его шуточек. Можно сказать, в связке с заклятым врагом сейчас нахожусь.

А всё туда же... В игре перестаю считать его таковым.

– Давай световую. Я справа, ты слева...

– Окееей.

– Хэдшот, Нуб! Учись.

– Да это шара! Повезло, – протестую я.

– А ты тот ещё засранец, да, TinOne?

– Меня и не так называли...

Последнему в голову, бомба обезврежена. Win!

– Готово! – выпаливаю, прислушиваясь. – Ты тут? Эй? Ау...

Этот гондон, похоже, вышел. И на телефоне тишина.

Выдыхаю, развалившись на стуле. И чё мне делать с этим почти нульцевым аккаунтом? Раздражает.

В темноте комнаты, монитор бьёт по глазам. Иду к окну. Смотрю на огни вечернего города.

Вглядываясь в радужные афиши и билборды, думаю лишь о том, что на них слишком много намёков на любовь. Слишком много всратой драмы. Больше никогда не вляпаюсь в от-

ношения, гори они синим пламенем вместе с воспоминаниями.

На этих мыслях я ложусь в кровать. И снова меня вырубает раньше положенного...

– Прикоснись ко мне, Тёма...

– Можно, да? Точно дашь мне себя касаться? Драться не будешь?

– Чуть-чуть...

– Ну, если чуть-чуть, то ладно...

Поцелуй за поцелуем. Учащённый пульс в висках. Долбит так, что глохнешь, когда она рядом. Взрывы. Вспышки. Затруднённое свистящее дыхание. Наши с ней конфронтации.

Игривые дразнящие движения нежных рук. Скользящие и осторожные... И эти стоны...

– Нью... Хубба Бубба моя сладкая.

– Тёма... Сильнее...

– Прогнись... Так тебя драть?

– Так...

– Какая ты красивая...

– Сильнее... Малыш... Сильнее...

Мелодия будильника вырывает из чертог сознания.

6:05. Среда. Добро пожаловать в новый дерьмовый день...

Как теперь встать с этим оловянным стояком в трусах...

Нью... Вылези уже из моей башки, а. Уйди...

Я не хочу...

Каждый раз будто взвешанный пепел в грудной клетке.

Нацепляя на себя толстовку и тёплые штаны, иду пробежаться, чтобы проснуться и вытеснить это из своей головы.

На улице туман... Мало людей, наверное, большинство только проснулись...

Я живу недалеко от парка и преспокойно бегаю, когда мне приспичит. Стандартные полчаса, а потом с ясными мыслями возвращаюсь в квартиру, иду в душ, завтракаю и собираюсь в универ. Ну, как с ясными...

Там до сих пор каша.

– Чё там у тебя вчера было, расскажешь?

– Я с ним играл. Один раунд.

– Чё он, задрот какой?

– Он профи. Капитан к тому же.

– И нахера ему тогда твой акк? Он не грифил вчера...

– Хрен его знает. У меня чувство, будто он меня знает...

И за что-то дробит.

– Хах! Девчонку у него увёл?

– Не, это не по части нашего кэпа.

– Сказал, будто он – педик.

– При чём тут педик? Всё у него норм с ориентацией.

– Алё, пацантрэ, я тут. Никого я не уводил. Делать мне нехрен.

– Да вот и я о том же. От девок одни беды.

– И не говори, – вздыхаю устало. У меня на этот счёт теперь чёткие установки. Я уже три года ни с кем не был. Даже

мимолетно. Устал.

– Кароч... Не знаю, чё ему надо... Но он вчера вылетел. Из поддержки мне пока не писали. Возможно, его заблокировали и проверяют аккаунт? Там вроде как до суток могут проверять.

– Может...

– Вы чё, к паре готовы? Есть алгоритм у кого ещё один? Я вчера рано лёг, меня с табблов вырубало.

– Держи, переписывай.

– Спасибо, брат.

И снова я сижу у окна... Снова в пол уха слушаю лекцию по программированию. А внизу опять та самая девушка. Ко-суха, чёрные брюки и полностью розовая копна волос... Чё за видок такой... Кто это вообще?

– Эй, пссс...Алёнка.

– Что?

– Знаешь, кто такая? – указываю пальцем.

– Не-а... Первый курс, похоже...

– Лан, спасибо.

Смотрю за ней с окна пятого этажа. Она, придерживая рюкзак, идёт в сторону какой-то тачки, садится и уезжает.

А я сканирую улицу. Снова дурная серость. Ничего красивого.

Toxic18: «Сегодня в 18:00. Приглашение кину ближе ко времени. Не опаздывай».

Titone03: «У меня встреча в это время».

Toxic18: «Отмени».

Titone03: «Легко сказать. А если это важная встреча?».

Toxic18: «Значит, отмени с сожалением».

Пипец, он конченный.

Titone03: «Ладно, я буду».

Toxic18: «Конечно будешь, TitOne03, куда ты денешься?

Хочешь чё расскажу?»

Titone03: «Ну».

Toxic18: «Бегать по утрам натошак – вредно. Низкий уровень глюкозы в крови. Так можно до турнира не дожить».

На этих словах меня окончательно прошибает волной дрожи. Эта сволочь что...

Ещё и следит за мной?

Терминология:

- 1) «Морф вокс» – программа по изменению голоса.
- 2) Смурфы – те, кто играет на аккаунте, который не сопоставим с его реальным уровнем скила. То есть, играют с людьми слабее себя, выдавая себя за менее опытного игрока.
- 3) Нуб – новичок.
- 4) Шара – везение, удача новичка.
- 5) Капитан – самое важное звено в команде. Очень часто встречаемая фраза: «Армия овец, возглавляемая львом, победит армию львов, возглавляемую овцой».

Глава 4.

Titone03: «Зачем ты пасёшь меня? Мне тебя в полицию сдать?».

Titone03: «Ау? Чё ты молчишь?! Козлина».

В груди за рёбрами щемит так, будто в лёгких кислота. Не нравятся мне эти игры.

Делюсь с пацанами перепиской, а они, похоже, ещё в большем шоке от всей ситуации в целом.

– Тёма, двигай к ментам. Это стрёмно.

– Да, я бы тоже пошёл... Это кринжатина какая-то.

– И чё они мне скажут? Тут ни на одну статью. Он мне не угрожал, вреда по сути не причинял. К киберпреступности это не относится. А с учётом того, что я пью таблетки... Меня сочтут, нахрен, за параноика и психопата.

– Так-то да... Ты прав... Хер знает...

– Ладно, идём, парни... Ещё последняя лекция, – зовёт нас Уваров, и мы с Чадом и Загородским двигаем за ним.

Прёмся по узкому длинному коридору, и я стопорюсь, снова заприметив вдалеке яркие розовые волосы. У меня по коже бегут проклятые мурашки, потому что по мере приближения их обладательницы я узнаю в ней свою ни с кем несравнимую Ню. И каждый новый шаг заставляет мои ноги наливаться свинцом. Каждый... Новый... Заставляет мозг в голове плавиться. А меня самого задыхаться прямо в этом

узком, словно спичечный короб, проходе.

– Тём, ты чё??? – Загородский хватает за плечо, а я бормочу себе под нос прямо перед ней.

– Нью...? Ань? Эй... Ань...

Она не смотрит на меня. Даже ухом не ведёт. Идёт мимо и болтает с какой-то девчонкой. Смеётся. Выглядит счастливой, а у меня все жилы в момент скручивает... Перетягивает тугим замысловатым узлом. Кажется, что дыхание и вовсе сейчас надорвётся.

– Вы её тоже видели? Видели?! – хватаю Загородского за грудки.

– Кого, блин, Тёма?! Успокойся...

– Девчонку с розовыми волосами! Видели. А?

– Да видели мы...И?

Смотрю ей вслед, а пошевелиться не могу. Хоть парни и тянут за собой, а я так и застыл, чуть ли не повиснув на друге... Не могут ведь люди быть настолько похожими? Не могут, блин... Но если бы она меня узнала... Она бы, наверное, хоть как-то отреагировала, верно? Я бы заметил... Глаза всё равно показали бы правду. Или у меня уже галюны от таблеток???

Я бы мог показать им фотку, но у меня ни одной, блин, не осталось. А она принципиально не пользовалась социальными сетями. Не знаю, в чём был прикол, но она просто не любила это. И почти нигде не светила своего лица.

– Тём, да идём, мы опаздываем.

– Иду, иду...

До трёх часов дня я в университете, а потом решаю сам дойти до кабинета психолога, чтобы заполнить анкету с почтой, а там как раз случайно встречаюсь с ним в дверях. Наверное, я нарочно сюда пришёл... Потому что один не в состоянии справиться с тем, что происходит.

– Артём, порядок? Выглядишь измотанным. Зачем пришёл?

– Дурные сны... Или видения... Не знаю...

Он смотрит на часы.

– У меня перерыв ещё сорок минут. Ты можешь зайти.

– Вы уверены, что хотите их тратить на меня, а не на сникерс с кофе?

Он лыбится, а я на полном серьёзе... Приёма у нас сегодня нет, так зачем же тратить на меня время? В реале хочет помочь мне?

– Заходи... – Александр Дмитриевич садится напротив, когда я плюхаюсь в кожаное кресло и снова тянусь к вазе с бесплатными мятными леденцами. – Итак, что тебе снится? Или видится?

– Ну... В общем... В последнее время всё чаще... Причина моей депрессии...

– Хм... Таааак. Поподробнее.

– Бывшая девушка.

– Это я понял с самого начала. Тебе снится момент падения?

– Не всегда. Бывает, что... То, что было между нами до этого.

– Отношения, ты хочешь сказать? Любовь?

– Наверное... Что-то вроде того. Разве нам не стоит меньше говорить об этом? Не обижайтесь, но у меня чувство, будто она стала сниться мне чаще и даже мерещиться, когда я сменил психолога...

– Артём... Если это беспокоит тебя, значит, проблема не ушла. Она осталась, просто глубоко. А чем глубже, тем сильнее это будет паразитировать на тебе. Нужно искать причины. Вот и всё. Иначе ты эту зависимость никогда не перешагнёшь.

– Звучит многообещающе...

– Уж как есть...

– Но её больше нет... Её нет, и я не понимаю, почему она мне мерещится.

– Что ж... Давай сначала... Как вы познакомились?

– Шёл дождливый июньский день. Дождливее и противнее многих других. Временами я играл ночами, но редко... Я не посвящал этому всю жизнь. А в этот раз решил поиграть, засиделся и проспал. Утром у меня должна была быть первая подработка, которую предложил отец после окончания школы. Надо было фасовать товары на каком-то складе. И в общем...

Я тогда уже был при машине. Отец купил. Я отучился на права, водил не плохо. Но были пробки из-за дождя... И я,

как и все, в них встрял... Собственно, я не любитель опаздывать, и нервничал. А тут... Откуда не возьмись. Дверь моей машины открылась, а внутрь на пассажирское села испуганная продрогшая блондинка.

– Ты можешь поехать, пожалуйста? Вперёд...

У меня случился небольшой ступор. Её трясло от холода, а я всё равно не понимал, какого чёрта происходит.

– Эээм... А... Я не такси, ты напутала.

– Я знаю. Просто, пожалуйста, едь вперёд.

– Тут пробка, ты же видишь. Некуда ехать. Да и вообще...

Она отвернулась к окну и дрожала, прикрывая заплаканное лицо. Потом я увидел, как какой-то парень открывает дверь с её стороны и пытается её вытащить, а она закричала. Признаться, я был вообще шокирован ситуацией, но потом всё же встрял в неё. Можно сказать, вляпался.

– И что ты сделал?

– Я подошёл, отцепил его от неё. Прикрыл собой и велел садиться в машину. Как потом оказалось, это был её брат. Он часто проявлял физическое насилие по отношению к ней... Она была напугана. Мы двинулись оттуда, я отдал ей толстовку и понеслось...

Весь день она провела на складе, помогая мне. Мы разговаривали, а потом поделили заработок пополам. После... Она испугалась идти домой. У неё были довольно деспотичные родители и брат... И я... Предложил ей переночевать у меня.

– Незнакомой девушке?

– Ну... Выходит. Фактически да...

– Понятно...

– А потом ваши отношения часто были для Анны спасением... Своего рода...

– Бывали случаи, когда мне приходилось вмешиваться. Её родители за это меня терпеть не могли. Да и мои были против этого союза, потому что мы с ней... Испытывали обоюдную зависимость...

– Было ли физическое насилие?

– Порой... Она вела себя ненормально. Я не утверждаю, что я – сахар. Нет. Но она... Она немного загонялась и могла увидеть то, чего нет. Ревновала. Сильно. И в общем... Меня очень напрягало, что я мало о ней знал. С друзьями знакомиться она не хотела. Я ни разу не был у неё дома... Только забирал её к себе. Как раз из-за её отношения с предками.

– То, что у вас были сложные отношения, я уже понял, Артём. А до этого... Какое-то насилие в них имело место? Когда ты впервые понял, что зависишь от неё?

– Насилия физического не было... Лишь психологическое. Впервые... Спустя два месяца... Она перестала приходить ночевать. Просто исчезла. Я не мог понять, где она. Трубку она не брала. Это был август. Я продолжал работать. Но признаться, мне тогда было стрёмно. Прямо... Реально стрёмно. Потому что я вроде как делился с ней всем. А она просто пропала...

Потом... Объявилась через неделю. Сказала, что ей нужно

было подумать. Я так и не понял, что произошло. Просто принял обратно.

– Артём... Как давно твои родители вместе?

– Со школы вроде бы... Да, со школы. А что?

– Знаешь, я думаю... О твоей модели воспитания. Мне кажется, ты очень добрый парень. Тянешься спасти людей. Помогать им...

– Возможно... Но со временем я понял, что её я спасти не смогу.

– Об этом мы поговорим на следующем сеансе, а пока... Возьми, пожалуйста, и ответь на эти вопросы в коридоре. Отдашь мне сразу. У меня просто сейчас клиент.

– Нифига мы засиделись, извините.

– Нет, всё хорошо. До встречи, Артём. Но отвечай честно на все вопросы, прошу тебя.

– Хорошо...

На подобные тесты я отвечал уже сотни тысяч раз. Заполняя их, я уже даже не думаю, какого мнения обо мне будут люди. Просто отвечаю, что чувствую. Смотрю на часы и понимаю, что сейчас мне пора идти на коннект со своим преследователем...

Домой возвращаюсь вовремя, не тороплю события. Просто готовлюсь к игре.

Пока вдруг в дверь не раздаётся звонок. Я никого не жду. Живу один, поэтому для меня это странно, учитывая, что даже хозяин квартиры на ПМЖ в Германии, и я просто си-

стематически отсылаю ему квартплату.

Открывая дверь, я вижу внизу коробку. Естественно, я недоверчив к подобного рода «посылкам», но...

Всё же поднимаю её, осматриваясь.

– Есть здесь кто??? Это ты???

«Тёме» – гласит надпись сверху.

Написано, как попало корявым почерком, а когда я вскрываю коробку, вижу внутри кайфовую механическую игровую клавишу.

Свою я сломал месяц назад... А потом унёс на помойку. С деньгами сейчас не очень хорошо, поэтому сижу на старой...

И здесь в моём горле назревает ком, потому что я вновь вижу входящее сообщение.

Toxic18: «В добрый путь, смурф. С этой будешь играть лучше. Погнажи».

Глава 5.

– Ммм... А здесь что?

– А, это... – мну свою рожу и морщусь. – Мои рисунки...

– Ты ещё и рисуешь?!

Блин, какая у неё улыбка, а. Какой открытый вопрошающий взгляд. Я впервые за восемнадцать лет вижу такую естественную красоту. Девчонки в школе как-то совсем не нравились. И по моему скудному опыту я в принципе никогда не испытывал такого интереса к другому человеку.

– Да балуюсь...

– Ничего себе балуюсь... Это очень красиво, Артём...

– Ага... Ну, а ты? Чем занимаешься, если не убегаешь из дома под дождём и не садишься в машины к незнакомцам? – шучу я, рассматривая её. Она откладывает листок и хмурится.

– Мне стыдно за это... Ты, наверное, не Бог весть что обо мне подумал...

– Нет. Я подумал, что ты голодная. Хочешь поужинаем?

Она смеётся, всматриваясь в моё лицо.

– Наверное, твои родители скоро вернутся...

– Наверное, но я могу объяснить, что ты побудешь недолго и уйдёшь...

– Хорошо, – соглашается она и ещё раз осматривает мою комнату. Тут ничего такого нет. И даже небольшой срач, ес-

ли быть честным. Я вообще никогда не приводил домой девушек. Да и было у меня их всего две. Мимолётные романы на несколько дней. А тут...

Я веду её на кухню, мы вместе готовим, болтаем, делимся чем-то, а затем снова оказываемся у меня в комнате. Вдвоём. И конечно я пялюсь на неё, потому что не могу насмотреться. Она свалилась на меня как снег на голову, но очень красивый, невинный, пушистый снег.

– Спасибо тебе, что заступился сегодня... Для меня это много значит.

– Пожалуйста... – смотрю в её глаза. Они какие-то невероятные. Голубые, но при этом будто с фиолетовыми вкраплениями.

– Это же не линзы, да...

– Нет, – улыбается она. В непростительной близости. В пяти сантиметрах от моего лица. Встречаемся носами. Губами. Смотрим друг на друга, жадно поглощая то, что видим. Незыблемо соприкасаемся. Будто никогда уже не оторвёмся друг от друга. Ощущения именно такие. Особенно, когда она так крепко зажимает ткань моей футболки в свои маленькие кулачки и аккуратно ведёт своим языком по моему, будто играет на моих нервах, по миллиметру прощупывая почву. И как только я ломаю это нежное взаимодействие, более раскрепощённо оккупируя её территорию, она чуть отстраняется от меня.

– Эй... Я же тебя не обидел, да?

– Нет... Я просто... – она смотрит на свои руки и хмурится, натягивая мой ворот. – Перенервничала... Прости.

– Ничего страшного. Просто не бойся, ладно?

– Не боюсь, Артём. Ты другой...

– Другой? Какой?

– Хороший. Добрый. Я сразу это поняла.

– Хах, – посмеиваюсь я, поправляя её волосы. Ничего не могу с собой поделать. Мне нравится её касаться. Даже если эти взаимодействия мимолетны. И всё равно как-то приятно. – Ты меня ещё не знаешь... Я вредный, наглый и много сплю, – отшучиваюсь я, а она так на меня смотрит... Я вообще впервые вижу такой взгляд. И дрожь пробивает тело, в мгновение рассыпав искры по венам до самого сердца.

– Ань? Ты чего?

– Ничего. Можно тебя обнять?

– Можно...

– Мне страшно, Тём. Я не хочу домой...

– Можешь... Можешь тогда остаться у меня. Я посплю на полу. Ты на кровати. Можно сделать так. Если тебе страшно...

– А что скажут твои родители?

– Если хочешь, я могу не говорить им... А могу наоборот сказать. Сделаю как тебе удобнее... Ань... Не бойся, ладно? Расскажи мне...

– Хорошая игра. Но мне уже пора, – прощается собесед-

ник.

- Тебе надоест это? И что с клавиой? Зачем?
- У тебя ведь скоро День Рождения.
- Откуда?... А... Почта... Ясно... Тебя поблагодарить?
- Ну, я от всего сердца сделал.
- М... Спасибо.
- Ладно, смурф. Мне пора. До завтра.
- Ага...

После игры я начинаю испытывать лёгкий осадок разочарования... Потому что остался один в пустой комнате. К пациентам не присоединиться... Не тот уровень... Да и эти мысли никуда не деть. А клави, кстати, крутая. Очень даже. Такая точно стоит не меньше шести косарей.

Зачем дарить это малознакомому человеку? Нифига не понимаю...

Раньше я и сам любил дарить подарки, но только ей. Только ей одной. Сколько бы не срались, я продолжал дарить, последние деньги на это тратил, а ещё рисовал. Любил её... Мечтал выстроить взаимопонимание...

Но всё становилось только хуже и хуже с каждым днём. А сейчас...

Я даже не могу вспомнить её запах...

И эта девушка в универе никак не выходит из моей головы. Могут ли таблетки дорисовывать её образ? Может мне это реально мерещится...

Чуть позже созваниваюсь с Загородским.

– Тит, чё?

– Мне надо поговорить с кем-то...

– Не вопрос. Но только через полчаса, раньше не могу.

Сестру надо искупать.

– Хорошо, брат. Жду звонка.

Эти полчаса я провожу за созданием новой почты. И пытаюсь восстановить старую, но тщетно. Номер, на которую она была давным-давно зарегистрирована уже мне не принадлежит.

А потом мне и вовсе звонит Никитос и говорит, что освободился.

Все мы – команда. Но ему и Чаде я доверяю больше всех. И они меня слушают. Точнее, Загородский знает всё, что было между мной и Нью. А другие просто в курсе моих травматичных отношений...

– Не знаю, Тёма... По-хорошему тебе её выбросить из головы... Я понимаю, что вы были вместе достаточно долго... Но... Это же созависимость, ты сам знаешь. Вы срались, кричали друг на друга, ты мне рассказывал... И даже не знакомил нас...

– Я знаю... Я всё это помню. Она не хотела... Точнее, избегала... Но в последнее время снится этот её прыжок. Постоянно, как на репите.

– Сочувствую... Дерьмово...

– Да уж, не то слово, дерьмово... А ещё и с этим козлом, который увёл аккаунт... Я вообще выбился из нормальной

жизни.

– Да ты давно из неё выбился. На тусы ты перестал ходить.

– Ну я, кстати, сдал бабла на субботу.

– Ну, слава Богу. Только не проспй...

– Я могу. Плюс алкашку мне нельзя. Я весь какой-то дефектный.

– Найди себе девушку.

– Ага. Каждой второй нужен чувак с зависимостью, сидящий на антидепрессантах и пытающийся забыть свою бывшую...

Никита ржёт, а я смотрю вдаль. Гул машин, вокруг кипит жизнь. Всё говорит о том, что надо оставить прошлое в прошлом.

– Можно ведь не говорить обо всём этом. Ты у нас прямой как шпала. Всё сразу выпаливаешь. Добряк...

– Характер такой. Иначе не умею... Врать не люблю.

– Твоя Ню тебя конкретно потрепала, Тёма. Давай бери себя в руки. Пора двигаться дальше...

Дальше... Знать бы ещё что там в этом «дальше» и есть ли мне там место?

Глава 6.

После прогулки с Загородским домой возвращаюсь в районе полуночи. Ещё долго думаю о том, что хотел бы понять, что конкретно тому токсикому от меня надо. Как вдруг...

Toxic18: «Не спишь?»

Titone03: «Нет, но играть не стану. Комп отключен. Завтра важный тест».

Toxic18: «Душнила».

Titone03: «Ага».

Toxic18: «Хочешь совет?».

Titone03: «На самом деле от тебя не очень. Но ты всё равно напишешь, так что валяй».

Toxic18: «Слезай с прегобалина, друг. Он тебя тормозит. Мейджор ты похеришь, если будешь на нём».

Titone03: «А если буду не на нём, то похерю себя. Мне его так-то прописал врач».

Toxic18: «Учись управлять эмоциями сам».

Titone03: «Ты йода что ли? Иди на хер».

Toxic18: «Как знаешь. Я в курсе о чём говорю. Сам на нём сидел».

Titone03: «И как слез?».

Toxic18: «С трудом».

Titone03: «Ясно...».

Toxic18: «Давай до завтра. Я кое-чему тебя научу. Время

пришло».

Titone03: «Не, да ты точно джедай сраный».

Toxic18: «Допиздишься, я помогать не стану. А ты можешь выиграть Мейджор, если доверишься».

Titone03: «Ага, так я и повёлся».

Toxic18: «Всё. Я ушёл».

Перевернувшись на живот, толкаю руки под подушку и довольно быстро засыпаю... Но, признаться честно, лучше бы я вообще никогда не спал... Потому что...

– Обними меня... Тёма...

– Я обнимаю, малыш... Где ты была? Нюта... Две недели... Снова... Где ты пропадала?? Я ничего не понял. Так испугался. Что случилось?

– Мне нужно было подумать... Прости. Обними. Не отпускай, прошу тебя. Прости меня, пожалуйста...

– Я тут. Не поступай так со мной больше, ладно? Ты же моя Нюта... Моя Ню... Я уже не смогу без тебя...

Чувствую тепло её тела. Запах... Как здесь и сейчас. Боже... Эти чёртовы кокосы и ваниль. Блядь, да я не могу о них думать. Жадно втягиваю этот аромат, а в реале дышу своей простынёй, как конченный придурок. Почему она везде? Во мне? Снаружи... Внутри... Когда она оттуда вылезет...?

– Люби меня. Тёма...

Это первый наш раз... Я боюсь сделать ей больно. Боюсь, что она будет плакать. Для меня её слёзы всегда как острые лезвия ножа.

– Ты уверена, малыш?

– Угу... Как ни в чём другом.

Смотрю в её космические глаза и будто уже там... В этом открытом космосе. Со всеми его гравитационными полями. Меня рядом с ней на куски рвёт. В хорошем смысле слова. От чувств, которых так много, что каждый сантиметр души кажется важным.

– Маленькая... Расслабься только...

Я и сам весь дрожу. От страха, от волнения, от этого невыносимо быстрого сердечного ритма. – Нью... Какая же ты, блин, красивая у меня... Я бы тебя каждый день рисовал. Всю свою жизнь... Нюта...

– Тёмаааа...

Её хрипловатый приглушенный шёпот эхом звучит в темноте, когда я открываю глаза в пустой комнате, намертво сжимая в руке уголок подушки. Ещё глубокая ночь...

– Чёрт...

Как же невыносимо больно. Как ноет и пульсирует эта рана.

Выдыхаю и иду попить воды на кухню. А уже там роняю сраный стакан на пол, потому что на моём холодильнике на магните висит тот самый арт с её лицом, который я так и не доделал когда-то. Мои ноги прирастают к полу. А язык к нёбу. Мне это снится... Этого нет...

Щипаю себя за кожу и понимаю, что не сплю... Я в реальности. И эта вещь не могла оказаться здесь просто так.

На этих мыслях я бегу ко входной двери и вижу, что она открыта. То есть, кто-то проник в мой дом, пока я спал.

Вопрос в том... Кому всё это нужно?

Это ведь не может быть она...? Нет, просто невозможно...

У нас в доме точно есть камеры. Они должны, блин, быть...

Значит, завтра нужно сходить в управляющую организацию и запросить записи...

Это не может, блин, продолжаться...

Пора объявить охоту на призрака.

Глава 7.

– Нью! Ау, Нью?! Ты меня слышишь?! Что с тобой в последнее время? Зачем ты напилась, малышка? Дурочка, блин...

Переворачиваю обмякшее тело и вставляю пальцы в её рот. Она вся трясётся. Её тут же рвёт и в полубреду она шепчет моё имя. Я вообще ни хрена не понимаю. Что с ней происходит и как мне это остановить...

– Зачем ты так??? Пей воду... Побольше воды...

– Я... Я не знаю, Тёма... Мне плохо. Я боюсь, что ты уйдёшь... Я боюсь.

– Аня. Где я оступился? Мы были счастливы. Мы были. А теперь ты уже два месяца творишь какую-то дичь и с каждым разом всё хуже и хуже...

– Прости...

Она надсадно рыдает, а я помогаю ей выблевать всё до конца. Затем умываю её лицо, даю ещё воды и кладу спать, накрыв своим пледом.

Когда наступает вечер, я в очередной раз сижу и рисую её спящей. Внутри меня ураган, и я всё равно пытаюсь успокоиться, чтобы не наговорить ей лишнего, а потом вдруг вижу, как в приглушённом свете комнаты приоткрываются небесно-голубые глаза.

– Тём... Холодно...

– Тут тепло.

– Холодно.

– Это тебя морозит, Ню, – я бросаю ей ещё одно покрывало, а она закутывается в него вместе с носом.

– Поговорим?

– Я же попросила прощения...

– Прощения? М... Прощения, твою мать... Ню?! Ау... Ты себя слышишь?! Ты пришла чуть ли не в алкогольном коматозе, блин!

– А ты себя?! – отбрасывает она покрывало.

– А что я сделал?!

– Ты?! Что ты сделал, Артём?! – вскакивает она на месте.
– Что ты скажешь об Аделе Романчук?! А...? Ну, что ты замолчал?! Скажи мне, Артём! Кто это такая, а?!

– Просто знакомая...

– Просто знакомая, – истерически выдаёт она, прожигая меня взглядом. – Телефон, Артём. – протягивает она руку.
– Дай мне телефон.

– Чего?

– Дай мне чёртов телефон, Артём!

– Это личное пространство, я тебе его не дам.

– Какая же ты... Сволочь, Титов... Я тебя... Я тебя ненавижу... Пошёл ты! Больше никогда мне не звони, ты понял?! Никогда не ищи! – она пытается уйти, а я дёргаю за руку, заваливая хрупкое тело на кровать. Придавив её сверху, нависаю и смотрю прямо в глаза, пока нас обоих трясёт. Рёв стоит на всю квартиру, хорошо, что предки сегодня в гостях.

Она пытается со мной драться и спихнуть меня, но у неё ни черта не выходит.

– Тихо, малыш. Мы просто общались. Просто в сети переписывались и всё.

– Отпусти меня. Я не хочу всего этого. Я устала... Я до смерти устала...

– Нью... Прекрати... Я ведь твой. Я с тобой... Прекрати, ладно?

– Ты писал ей, что мы расстались...

Я сглатываю. Она читала мои переписки... Охрененно! Там нет ничего такого, но... Это за гранью.

– Потому что мы тогда ругались... Она спросила, я ответил...

– Зачем?!

– Потому что из общей компании... Нью... Ты же знаешь, что я никогда не изменю тебе.

– Как раз этого я и не знаю, Артём. Ты у меня первый и единственный. Чего не скажешь про меня, верно?

– Это не значит, что я буду изменять, правда? И если я ответил девушке, это тоже ни о чём не говорит. Это не значит, что ты должна бухать или что-то с собой делать. Так нельзя...

– Я не собиралась что-то делать... Я просто хотела успокоиться и перепила.

– Не нужно больше, Нью...

– Ты обещаешь, что ты ни с кем ничего? Что ты не предашь меня, вырвав сердце? Ты обещаешь...

– Обещаю, Нью. Я тебе обещаю.

– Артём, я надеюсь, ты запомнишь это... Потому что, если обманешь... Я превращу всю твою жизнь в ад.

– Глупая дуручка... Лучше поцелуй меня...

Воспоминания подобны вспышкам. Порой они как яркие огоньки в небе, порой как очаги возгорания на теле... Ожог...

Я не знал поцелуев вкуснее. Я не ощущал тела желаннее. Но зачем-то порой общался с другими. Прошло столько лет... А сейчас я понимаю, что всё это было зря. У нас были по-настоящему больные отношения. Наполненные абыюзом и манипуляциями. Но и любовь была яркой как чёртов фейерверк. Она меня подрывала... Я готов был каждый день вот так гореть, чтобы взрываться в небе разными цветами.

Просто потому что безмерно по-сумасшедшему её любил.

Я смотрю на этот лист с артом... И понимаю, что пиздец по ней скучаю. Она была самой красивой девушкой, которую я когда-либо встречал. Единственной, которую рисовал... Я не уберёг нашу любовь. Мы не уберегли. Не знаю, когда она пошла по наклонной. Точно я этого не помню. Да и она вряд ли запомнила этот момент...

Яд проникает в сердце очень быстро. Я бы даже сказал в мгновение. Внутри начинается встряска. Каждая клетка организма подвергается саморазрушению.

Я сижу в прихожей, оперевшись на стену около двух с половиной часов. А потом засыпаю прямо там. На твёрдом по-

лу.

Утро будит меня ярким солнцем. Только я не понимаю, почему так ярко...

Пока вдруг с ужасом не осознаю, что проспал, уже восемь, а сегодня тест по алгоритмам. Успеваю только почистить зубы, вымыть башку и мчусь в универ с влажными волосами, нацепив на себя первые попавшиеся треники и заляпанную кетчупом толстовку. Хорошо хоть не в тапочках, блин, Артём.

Уже там возле входа прямо на крыльце в дверях я сбиваю с ног ту самую девушку. Роняя свой рюкзак, она хмурится и смотрит на меня с разочарованием.

– Извини... – подбираю его и протягиваю ей. Наши взгляды встречаются. – Нью... Ань... Аня?

– Я Даша, – представляется она, покосившись на меня, а я не верю собственным глазам. Даша... Как же так... Как это, блин, вообще возможно?

– Извини... Ты просто так похожа... На мою старую знакомую...

– М-м-м... Бывает. Сильно старую?

– Нет, она молодая и красивая, конечно – улыбаюсь я, и уголок её губ приподнимается. – Ты с первого курса?

– Да... Поступила в этом году.

– Меня Артём зовут. У меня там тест... Я просто проспал, опаздываю...

– Не буду задерживать. Аккуратнее ходи.

Блин, даже голос похож... Но манера говорить всё же другая...

– Мне нравятся твои волосы... Давно заметил...

– М... Спасибо, – отвечает она, рассматривая меня. – Ты, кажется, торопился?

– Да... Точно... Побежал. Ещё увидимся, да?

– Да, Артём. Точно увидимся, – отвечает она, и я убегаю оттуда, улыбаясь как придурок. Вот зарекался же... Не вести себя так. Забыть. Прекратить думать о ней.

А всё равно чувство, будто всё начинается заново...

Потому что в этой девушке я вижу именно свою неповторимую Ню.

Глава 8.

Кое-как успеваю сдать тест и планирую потусить с пацанами.

Что самое странное, этот «Toxic18» не пишет мне ближайшее время. А уже послезавтра намечается та самая туса, на которую я думаю всё-таки сходить. Надеюсь, что он не залупится и не выставит игру в это время. Или я наоборот надеюсь, что он сделает так, и я не пойду? Хрен знает...

Одно знаю точно... Та девушка никак не выходит из головы.

– Тём, ну ты где там? Идём в турбине полетаем? Чадик младший пропускает. Идём.

– Идём, идём...

Заходим с пацанами в торговый центр, однако не успеваем мы пройти дальше, как в мою куртку вцепляются мужские кулаки.

– Вот и свиделись, гондонище...

Смотрю на рожу оппонента и понимаю, что это тот самый брат Нью... Тот самый брат, чёрт возьми. Я не видел его около трёх лет. И вот тебе встреча...

– Хули тебе надо?! – толкаю его от себя, а он маниакально ржёт, пока мои парни прикрывают меня по бокам.

– Э... Тёма, это кто?!

– Да, козлина один. Чё пялишься?!

– Слышь, борзый. Твоя мадама должна мне денег. Съебалась она конечно грамотно, ничего не скажешь. Только хер угадала.

– Чё?! – смотрю на него в полном недоумении и ни хрена не понимаю. – Я не одупляю о чём ты. Я Аню три года не видел.

– Чё ты мне лечишь?!

– В смысле? Она чё из дома снова сбежала?

– О-о-о... Твою мать... Да ты вообще что ли из жизни выпал, а, мудила?!

– Пошёл ты!

– Тёма, да идём. Пусть сосёт нахер.

– Слышь, чё сказал?! – прыгает этот психованный, и я оттаскиваю Загородского в сторону.

– Дай контакт мне свой. Будет время я позвоню. Много денег она должна?

– Ну, прилично накапало за эти два с лишним года.

– В смысле... Ты её два с лишним года не видел?

– Не видел, затупок. Она слиняла. Для особо непонятливых объявился её папаша...

На этих словах я и вовсе проваливаюсь куда-то, понимая, что я ни хрена о ней не знал.

– Откуда объявился...?

Он смотрит на меня как на придурка и крутит пальцем у виска.

– С луны, блин, свалился! Ха-ха!

– Эй! – кричу ему вслед, а он уходит. Честно, я вообще ни хрена не понимаю. Чё у них за семья такая пришибленная???

– Чё это было, брат?!

– Прошное...

– Тёма, ты только к нему не подходи, ладно? Что бы там ни было, не связывайся больше, я тебя прошу...

– Нью, чего ты так боишься? Понять не могу, что происходит.

– Просто послушай, идёт? Он у меня... Буйный... Озлобленный жизнью. А ты... Такой... Ты...

– Нью...

– Тёма. Ты такой один. Я людей добрее тебя не встречала...

– Ты успокойся... Дрожишь.

– Обещай, что не пойдёшь его искать... Прошу тебя. Что бы ни было. Обещаешь?!

– Ладно... Ты только успокойся... Анют... Маленькая.

– Обними. И не бросай, Тёма.

– Я и не собирался... Смешная ты, Нью... Безумно смешная...

– Пусть так... Но мои родители... И брат. Просто пойми, что ничего хорошего не будет... Они не желают этих отношений.

– Почему? Я ведь... Не обижаю тебя.

– Дело не в этом, Артём... Конечно не обижаешь...Конеч-

но нет...

– Ладно. Мы это переживём. Давай ты сегодня останешься у меня? Договорились?

– Останусь, Тём... Если обещаешь обнимать меня до самого утра.

– Обещаю, Хубба Бубба. Обещаю.

В пятницу на приёме у психолога я рассказываю обо всём, что происходит. Не стесняюсь... И, кажется, вызываю у него небольшой ступор. Он удивляется тому, что я сразу ему всё не рассказал. А я говорю, что опасался, что меня примут за параноика. Потому как когда пришёл в управляющую компанию они меня послали и угрожали вызвать полицию. Я в той квартире по сути никто. Снимаю даже без договора и мне запретили приходить. Сказали, что ничем не могут помочь, если я не являюсь прямым хозяином квартиры или хотя бы прописанным лицом.

Сеанс проходит нормально, правда Адександр Дмитриевич не успел посмотреть мою анкету. На этот раз мы больше затрагиваем отношения с моими родителями. А они не вызывают у меня настолько бурных эмоций, скорее, равнодушие. Особенно, после случившегося с Ню.

Думал, мой сталкер напишет в пятницу, и мы снова будем играть, но он в проёбе. Странно конечно, учитывая, что он сам намекал и сам собирался играть сегодня. Но бегать за ним я не намерен, хоть мне и дико нужен обратно мой акка-

унт...

До самого утра субботы со мной никто не связывается, и я начинаю думать, что это был какой-то дешёвый развод от знакомых, которые вспомнили о моём дне Рождения и решились так странно меня поздравить... Хрен знает.

Titone03: «Ты намерено не появляешься больше? Надеешься вызвать Стокгольмский синдром?».

Toxic18: «А мне удаётся?».

Titone03: «Не знаю. Играть будем, нет?».

Toxic18: «Я не могу. В отъезде».

Titone03: «Мне начинает казаться, что ты пациент психиатрического».

Toxic18: «Возможно, как знать».

Titone03: «Имей в виду, что вечером не могу уже я».

Toxic18: «Понял».

Titone03: «Ок».

До самой тусы я ещё сто раз думаю идти мне туда или нет. Но, встретившись с парнями, настроение немного повышается.

А уже там мой взгляд натывается на ту самую Дашу. Она стоит со стаканом в руке и слушает как какой-то чел что-то заливает ей в уши с умным видом. Короткое чёрное платье и массивные кожаные сапоги со шнурками вызывают странные ассоциации. Необычно она конечно одевается. Но я ловлю себя на мысли, что впервые за долгое время пялюсь на девчачьи ноги.

– Чё, та твоя? – спрашивает меня Загородский, пока я не отрываюсь от неё. – Ну, подкати к ней, раз уж так понравилась.

– Ща я домагаз сбегаю...

– Зачем?

– Надо...

Я же не привык общаться в таких местах. Я в принципе считаю плохой идеей бухать и тусить пока пьёшь антидепрессанты. А тут ещё и девушка, которая будит во мне не самые лучшие воспоминания.

На эмоциях добегаю до ларька неподалеку, а потом возвращаюсь обратно. Хорошо, что того чувака рядом с ней уже нет, но она занята разговором с подругой. Я сажусь рядом на диван, а она, заметив меня, улыбается.

– Привет, – здороваюсь, протягивая ей в руку жвачку.

– Что это?

– Хубба Бубба конечно.

– М... Это я вижу.

– Как твои волосы, – отвечаю ей, и она недолго думая раскрывает её, а потом, видимо, для эффекта большего облома толкает ту мне в рот.

– Жуй тогда, красавчик, – встав с дивана, она уходит вместе со стаканом в руке, оставив меня сидеть и недоумевать, что я, блин, сделал не так... Я и с девушками-то сам никогда первым не знакомился, а тут...

Даша отводит взгляд и стоит, облокотившись на стену,

скачая.

А у меня сосёт под ложечкой. Эффект незавершённости...

И я тут же встаю с места.

– Обломала... Я даже растерялся, – надуваю перед ней розовый пузырь, а она рассматривает меня вблизи.

– Написал тест?

– Ага. Результаты в понедельник.

– Круто. Рада за тебя.

– А ты? На кого учишься?

– На программиста.

– Ммм... Приятно удивлен.

– Почему? Ты сексист? Считаешь, женщины тупые?

– Воу... Куда тебя понесло? Феминистка, – ржу я, отрицательно помотав головой. – Ни в коем случае. Просто женщины... И программирование... Довольно редко встречается.

– Хоппер, Лавлейс так не считают, – уходит она, и я тут же следую за ней.

– Я же говорю – исключение... Слушай. Вижу, ты не стеснительная. Я вообще впервые это делаю. Не подумай ничего такого. Просто ты мне кое-кого сильно напоминаешь.

– И что с ней стало?

– В смысле?

– Ну... Ты ведёшь себя так, будто с ней что-то случилось. А если нет, тогда в чём проблема с ней встретиться?

– Уела, конечно... Но иногда людям лучше... Не встречаться, знаешь.

– Да, знаю. Поэтому до свидания, Артём. До новых встреч.

Она всучивает мне в руку свой стакан, выходит на крыльцо, садится за руль дорожущего, миллионов под двести Бентли, и сваливает, пока я смотрю ей вслед.

Что это вообще, мать его, было...

И нахрена я замахнулся на такую роскошь?

Глава 9.

Около двух часов я ещё нахожусь там. Пытаюсь втыкать, что происходит вокруг. И позорно гуглю имя своей бывшей, пробуя отыскать её хоть в одной социальной сети, но тщетно.

Через минут десять вижу парня, что изначально сидел с Дашей и подхожу к нему.

– Девчонка с розовыми волосами. Фамилию не знаешь?

– А тебе чё? Всё равно не светит.

– Ну это я сам решу. Фамилию скажи.

– Вайнер.

– Погоди... Тот самый Вайнер?

– Тот самый, – кивает он, и у меня внутри всё сдавливает.

Понятно, что не светит. Её папаша, блин, чёртov миллиардер... У них самая богатая семья в городе.

Подхожу к пацанам и осматриваюсь.

– Ладно, парни. Нехер мне тут делать. Я поехал...

– Ну, Тёма, ёпту... Давай тусить, а...

– Тебе легко тусить, ты в говно, брат, – ржу я над Чадом, пока он виснет на Загородском и какой-то девчонке.

– Лан, всё. Ушёл, пока.

Домой прусь пешком. На улице накрапывает дождь. Накидывая капюшон на голову, стараюсь не наступить в лужу, и неожиданно мою дорогу перекрывает уже знакомая серебристая тачка. Окно опускается и я вижу свою любимую ро-

зовую копну.

– Садись, подвезу.

– Думал, ты уехала. Уверена, что нам по пути?

– Уверена, что денег на бензин мне хватит, – кивает она, и я недолго думая ныряю в салон. – Пристегнись... Я быстро езжу...

– Ага... Я заметил. Уже и до дома доехала... За два-то часа... И переоделась...

– Я мимо по делам проезжала. Вот и всё.

– Ясно. Как давно водишь её?

– Два года. Предки подарили.

– Я уже понял, что не в лотерею выиграла.

Она вдруг начинает смеяться, и я чуть ли в кресле не ёрзаю от этого смеха... Ну её же смех. Её. Его, блин, не перепутать ни с чем. Даже за три года я его помню, блин. Как будто она вчера для меня смеялась.

– Куда едем? Где ты живёшь? – спрашивает она, глядя на меня.

Называю адрес, и она вбивает его в навигатор.

– Нравится универ? – меняю тему.

– Да, вполне.

– А мне нет. Мечтаю поскорее свалить...

– Переезжаешь?

– Если бы... Нет... Просто.

– Хм... Ты какой-то... Не обижайся только. Депрессивный.

Мне даже смешно становится. Наверное, я депрессивный,

потому что в депрессии, нахрен... Да, точно поэтому.

– У меня на днях попугай умер. Поэтому я такой.

– О, Господи. Серьёзно?

– Нет, да простит меня чей-нибудь попугай... Я без зверушек живу.

Ну ладно хоть ей со мной весело. Она поворачивает голову и улыбается.

– Ты не пьёшь? – спрашивает, поглядывая на меня.

– Нет.

– Здорово, я тоже.

– А мне казалось, пила.

– Это был сок.

– Почти приехали, Даша. Вон там мой дом...

– Это? Вот эта высотка, да?

– Угу.

Она останавливает машину, и мы снова встречаемся взглядами.

– Слушай... Я бы тебя пригласил...

– Да нет, не надо. Я не пойду к незнакомому парню. Кроме того, у меня полно неотложных дел. Рада была помочь.

– Да, спасибо... – только хочу выйти, но что-то заставляет выключить слюня, уже когда держусь за ручку двери. – Может пообщаемся вне этой университетской обстановки...?

– Например?

– Например, есть идея. Если дашь номер, я бы мог тебе показать...

На это моё предложение она ехидно улыбается. Будто бы желает отказаться, но всё же смотрит на меня своими голубыми глазами, не моргая. Думает и ставит меня в уязвимое ужасное положение. У меня внутри всё сжимается, пока жду её ответ. Но вижу же, что понравился. Не подвезла бы иначе. Чё я совсем дурак?

– Ну ладно, заинтриговал, Артём. Записывай...

Глава 10.

Домой возвращаюсь, тут же сбрасывая с себя всё мокрое шмотьё. Флиртовать отвык. Общаться с девушками тоже... А всё равно с ней как-то на автомате получилось. Раз согласилась, значит, зацепило? У неё-то явно женихов дохрена. Не знаю даже, зачем мне это нужно. Совершенно не мой уровень...

Но красоваться перед ней и строить из себя того, кем не являюсь, я не планирую. Если ей со мной не зайдёт, значит, не по пути.

Toxic18: «Сегодня в 00:00. Кину приглас как обычно».

Titone03: «О, восставшие из ада... Ты был у меня в квартире позавчера?».

Toxic18: «С чего ты взял?».

Titone03: «Так был или не был?».

Toxic18: «Обычно я не страдаю подобными интересами».

Titone03: «Это, блин, не ответ на вопрос».

И снова молчание... Пока я моюсь, ужинаю, телефон, будто мёртвый находится в режиме «выкл».

А затем вдруг внезапно... Вибрация.

Toxic18: «Я бываю у тебя в гостях чаще, чем ты думаешь...».

На этих словах я отбрасываю телефон в сторону, а по моей коже пробегают противные колющие мурашки. Чёрт... Это

полный кринж. Я весь как на иголках.

Время без пяти минут двенадцать и следующим сообщением приходит приглашение. Я тут же подключаюсь.

– Ты издеваешься надо мной?! Мне замки сменить или что?!

– Спроси сначала разрешения у Геннадия Петровича.

Сука... Да что же это такое...

– Я совсем не хочу с тобой общаться. Ты мне не друг. Верни мне аккаунт. Я тебя прошу, мне деньги нужны.

– А я тебе говорю. Ты не выиграешь без меня. Ты прорёшь этот шанс. Пятьсот тысяч баксов... Ну, край второе место – двести. Представляешь, Тёма?

– Замолчи.

Сижу и думаю... Один раз попробую. Но если эта падла опять будет нести хрень и маяться обычными приёмами – умою руки.

– Один раз. Покажешь и я решу.

– Без проблем. Подключай команду.

– Что?

– Что слышал. Я – капитан. Подключай их.

– Чадо в говно на тусе...

– Ммм... Ты тоже там был, надо полагать?

– Был, но вернулся.

– И как тебе туса?

– Мы пиздеть будем или играть?

– Тупо ответь и всё.

– Нормально. Без бухла иначе.

– Конечно... Ладно. Ты за Чадо. Остальные, думаю, уже на месте.

– Ладно, хорошо. Жди тогда.

Быстро набираю номер Загородского, хоть меня и бесит, что он на ходу меняет все правила.

– Давно не виделись.

– Давайте в сетку заходите. Он хочет рубануться. Показать чё-то хочет.

– Чё? Тём, ты предлагаешь нам под руководством этого додика играть?! Совсем уже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.